

ИСЧЕЗАЮЩИЕ ПРОФЕССИИ

Газета «Бакинский рабочий» продолжает рубрику «Исчезающие профессии», где знакомит вас с представителями некоторых исчезающих профессий, которые и сегодня занимаются любимым делом - делом своей жизни. Среди прочих профессий - профессия медника занимает особое место. Настоящих умельцев это-

го вида древнего ремесла сегодня по пальцам счесть и они строго хранят тайну своего дела жизни.

Сегодня мы познакомим вас с уста Кеблейи Алиевым из высокогорного села Лагич, который унаследовал свою мастерскую от нескольких поколений предков и опасается, что его искусство будет утеряно...

Медное царство

Под небом голубым есть город мастеров

По пути в Лагич не помешали бы таблетка бесстрашия, доза успокоительного и порция железного самообладания. Несколько километров дороги от Исмаиллы до высокогорного Лагича заставляют изрядно понервничать: отвесные скалы, бездонное ущелье, десятки поворотов, местами камнепад. Захватывающий аттракцион заканчивается через 50 минут езды. Да уж... Дорога до Лагича - это отдельное приключение и отдельные впечатления...

**Наталья БАБАЕВА,
«Бакинский рабочий»**

Лагич расположен всего в 200 километрах от Баку, по ощущениям же - это совсем иная эпоха, иное течение времени. Узкие мощеные улицы, ремесленные мастерские и магазины выглядят здесь так же, как и сотни лет назад. На протяжении веков Лагич был известен как город мастеров. Как и столетия назад, поселок живет под стук инструментов чеканщиков по металлу. Раньше мастеров в поселке было не счесть. Сейчас тайну ремесла хранят лишь несколько умельцев.

Медное производство и сегодня сосредоточено в квартале Агалы, который из-за большого количества медных мастерских называют еще «базаром медников». Раньше в Лагиче было много разных видов промыслов, но бурный рост промышленности в XX веке сильно сократил медное производство. Сейчас на весь поселок осталось чуть больше десяти мастеров, в основном занимающихся чеканкой, ремонтом самоваров и созданием декоративных изделий из меди, которые потом покрывают оловом и украшают камнями.

Одно осталось неизменным - устройство мастерских, оборудование, процессы плавки меди, литья иковки. Мастера все так же изготавливают художественные изделия, причем все это можно увидеть самому, стоит только заглянуть

в любую мастерскую.

Кеблейи Алиев унаследовал свою мастерскую от нескольких поколений предков, но он опасается, что его искусство будет утеряно.

- Мастерская насчитывает 300 лет, - говорит мастер. - Она открылась в 1725 году и до сих пор действует. Мне сейчас уже больше 50. Мои дети - это уже восьмое поколение, работающее здесь. Когда-то в мастерской работали одновременно 15-20 медников. Своих сыновей я растил под стук молотков и молоточков. Сейчас они продолжают семейные традиции. Но я хочу, чтобы и мои внуки продолжали изучать наше ремесло.

Один из сыновей, Агакиши, мастер-декоратор, выбивает затейливые узоры на медных кувшинах и подносах. Моло-

Обработка меди - самая древняя форма металлургии. Традиции изготовления медной посуды различной формы и ее украшения насчитывают тысячи лет

дые люди в Лагиче сегодня нечасто выбирают работу с медью в качестве дела всей жизни. Тех, кто пошел по этому пути, односельчане берегут, окружая уважением и заботой.

Кеблейи Алиев - мастер с историей. С медью работали все мужчины в его роду, вплоть до седьмого колена. В XVIII веке предки Кеблейи продавали за рубеж кувшины, казаны, ножны, оружие. Секреты мастерства передавались от поколения к поколению, от отца к сыну. Поэтому, если кто-то приводит своего ребенка к меднику с просьбой научить его этому ремеслу, Кеблейи только улыбается, так как считает, что постигать все азы этого ремесла надо с рождения, нужно жить в этой атмосфере, расти и воспитываться среди всех этих инструментов, постепенно впитывая в себя азы мастерства.

Обработка меди - самая древняя форма металлургии.

Традиции изготовления медной посуды различной формы и ее украшения насчитывают тысячи лет. Методы обработки мало изменились за последние века. Медники работают с помощью молотка и зубила. Это - тяжелая работа, требующая силы, выдержки и терпения.

Сам Кеблейи начал работать с медью еще будучи мальчиком. Он вспоминает об атмосфере семейной мастерской: «Здесь так шумно было, столько людей. И все стучали молотками... шум ужасный, приходилось уши затыкать».

Мастер признает, что не мог избрать другого пути: его деды и с материнской, и с отцовской стороны были кузнецами. Сегодня он занимается производством и декорированием главным образом кухонной утвари, предметов домашнего обихода:

- В советское время мы работали на комбинате, получали зарплату. Сегодня все иначе. Смотрите, в магазинах все можно купить, поэтому спрос на нашу продукцию очень низкий.

Медник - очень редкая профессия, требующая особых навыков. В голове должно быть четкое представление, как должно выглядеть готовое изделие. Не нужно просто колотить молотком по меди и надеяться, что из этого выйдет то, что надо.

Медным делом, по традиции, могут заниматься лишь мужчины. Как и столетия назад, сегодняшние мастера стараются оставить на кувшине, кофейнике или декоративном бокале фирменный знак - дату, инициалы, а еще памятную надпись ажурной вязью.

Медная посуда из Лагича находит достойное место и в домах односельчан, и в музеях. Местные мастера демонстрировали свои товары и на Венской всемирной выставке 1873 года, их изделия, к примеру, представлены в Лувре. А в Бернском художественном музее хранятся винтовки, сабли и кинжалы азербайджанских оружейников, богато украшенные орнаментом и инкрустацией.